

Тайна аэродрома «Кагул»

22 июня исполняется 97 лет со дня рождения нашего земляка, генерал - полковника Евгения Преображенского, командира авиаполка, что 8 августа 1941 года бомбил Берлин.

...Иосиф Сталин не торопясь раскурил трубку и с прищуром посмотрел на наркома Военно - Морского Флота Николая Кузнецова.

- Идея бомбить Берлин мне нравится. А как вы это мыслите?

После короткого доклада прозвучали вполне закономерные вопросы о времени атаки, о необходимом количестве сил и средстве, о потребности в боеприпасах.

Наш земляк Кузнецов знал, о чем говорил. Задолго перед тем, как появиться в Ставке пред ясны очи Верховного, он послал на Балтику командующего морской авиацией генерал - лейтенанта Сергея Жаворонкова выяснить, какая часть готова к выполнению такого задания. Шел июль 1941 года...

Генерал порекомендовал полк скоростных бомбардировщиков с опытными летчиками, прошедшими финскую войну. А командует ими уроженец Вологодчины, крепкий летчик Евгений Николаевич Преображенский, налетавший уже около полумил-

лиона километров. Сейчас часть «сидит» под Ленинградом, но в любой момент ее можно перебросить на остров Эзель, входящий в состав Моозундского архипелага, оттуда можно летать на Берлин.

...Решение Ставки хранилось в строжайшем секрете. Даже летчики полка не знали, чем вызван такой спешный перелет в Эстонию. В тайну были посвящены лишь наш земляк уроженец Кирилловского района из села Волокославино командир авиаполка Евгений Преображенский и его флаг - штурман Петр Хохлов. Целыми днями они проходили над картами - прокладывали курсы, вносили уточнения и вели новые расчеты. В операции намечено было задействовать 15 самолетов ТБ-3 конструкции нашего земляка Сергея Владимировича Илюшина.

Ах, как рвались в небо соколы Преображенского! Но погода подкузьмила - дожди, туман, и лишь 6 августа поступило «добро».

...7 августа в 20 часов 30 минут три звена самолетов Преоб-

раженского, Ефремова и Гречишниковых с предельной бомбовой нагрузкой оторвались от взлетной полосы аэродрома «Кагул» и взяли курс на Берлин... Высота 6800 метров, за бортом - минус 45! Самолет негерметичен, и в кабине, как в холодильнике. Слава Богу, встречный ветер, дующий со скоростью 70 километров в час, относил звук работающих моторов. У всех экипажей - конкретные задания. Но мечта каждого - попасть в рейхстаг, ну или, в крайнем случае, в имперскую канцелярию...

...Внизу - ночной Берлин. Море огней. С высоты семи тысяч метров город чем-то похож на паука. Последняя сверка с картой, и тут же включается тумблер передатчика:

- Мое место - Берлин!

Голос Преображенского спокоен, как никогда. Его слова служат командой для остальных экипажей - бомбы на сброс! Самолет чуть подпрыгнул, освободившись от неимоверной тяжести. Внизу - сплохой разрывов. Не ожидавшие такой наглости немцы лишь через 35 минут после воздушной атаки догадались применить светомаскировку... Следом за бомбами вниз летит подарок от комиссара Оганезо-

ва. На листовках - фотографии разбитой немецкой техники, трупы немецких солдат, погибших на восточном фронте.

Самолеты, выполнив боевое задание, на приглушенных моторах уходят в сторону Балтики. Но не все: командир одного из экипажей старший лейтенант Финягин, штурман лейтенант Дикий, радист Морозов и стрелок - краснофлотец Шуев погибли от зенитного огня берлинской зоны ПВО...

После налета германское радио передало экстренное сообщение: «В ночь с 7 на 8 августа крупные силы английской авиации в количестве 150 самолетов пытались бомбить нашу столицу... Из прорвавшихся к городу 15 самолетов - 9 сбито». Почти сразу с берегов туманного Альбиона пришло опровержение: «В ночь с 7 на 8 августа ни один самолет с нашей метрополии не поднялся вследствие крайне неблагоприятных метеословий».

Налеты советской авиации привели Гитлера в бешенство. Кстати, именно тогда английские радиокomentаторы в одном из своих сообщений рассказали о том, что советские аэродромы следуют искать в

Эстонии... Немцы поспешили направить на острова воздушных разведчиков, а затем приняли атаки аэродрома «Кагул», но обломали зубы, натолкнувшись на мужество и героизм советских войск.

Рассказывает помощник губернатора области заслуженный военный летчик России полковник Владимир Бабкин:

- Уже через пять дней после первого вылета на Берлин нашему прославленному земляку было присвоено звание Героя Советского Союза. После войны Евгений Николаевич занимал ряд высоких должностей, а в 1950 году был назначен командующим авиацией ВМФ. К сожалению, сердце отважного летчика не выдержало тягот, выпавших на его долю, и в 1963-м генерал - полковник Преображенский был похоронен на Новодевичьем кладбище в городе Москве. В старинном селе Волокославино Кирилловского района на малой родине героя установлен бюст Преображенского, выполненный череповецким скульптором Т. П. Контаревой.

При подготовке материала использованы фрагменты из книги Н. Михайлова «Штурмовая пора».